

Е.М. Крупеня, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права института права и управления Московского государственного педагогического университета

РЕСУРСЫ АКСИОЛОГИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ В ИССЛЕДОВАНИИ СТАТУСНОГО ПУБЛИЧНОГО ПРАВА ЭПОХИ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБЩЕСТВА

Диалектика общего – системы права как социального регулятора, особенного – публичного права как правовой сферы и единичного – правового статуса индивидуального субъекта публичного права, т. е. гражданина, позволяет, прежде всего, ввести в дискурс понятие «статусное публичное право». Понятие статусного публичного права – результат номинации микросистемного образования в системе права, шире – в правовой системе. Оно обозначает совокупность норм, которые закрепляют публичные статусы человека (гражданина) и оформляют социальный институт статусов, имеющих у каждого человека (гражданина), а также у представителей государственной и муниципальной власти. Формально-юридическое закрепление социального института публичных статусов человека (гражданина) обусловлено значимостью его функций в политической системе общества (регулирующей, управленческой, обеспечительной, контрольной, прогностической и др.).

Концептуальная разработка и теоретико-правовое обоснование института статусного публичного права в системе национального права обусловлены рядом объективных причин, среди которых изменение отношений между обладателями все более специализированных социальных ролей (функций) личности человека в обществе, в том числе и как гражданина государства. Общегражданские и компетенционные статусы человека (гражданина) находятся в тесной взаимосвязи, оказывают непосредственное влияние друг на друга, обуславливая развитие правовой материи, дифференциацию ее отдельных сфер, образование новых. Именно продвижение по пути усложнения права сначала на социальном, а затем и на нормативном уровне позволяет аргументированно утверждать, что статусное публичное право – это целостное правовое явление, которое имеет сложную онтологию.

Структурная и онтологическая сложность статусного публичного права проявляется в том, что наряду с нормативным и правореализационным уровнями существования публичных статусов – а они есть функциональная характеристика Человека как доминирующего субъекта

различных видов власти – можно выделить и ценностно-идеологический. Этот уровень определяет в рамках настоящего анализа обращение к научным ресурсам, которые предлагает аксиология в системе методологии юридической науки.

Период развития научного знания, описываемый в системе координат как «здесь и сейчас», характеризуется исследователями непреодолимым в принципе плюрализмом. Эпоха методологического монизма в области социогуманитарного знания и юриспруденции как его органической составляющей в течение последних 15–20 лет постепенно уходит в историю. Ей на смену приходит методологическое многообразие. И.Л. Честнов в ряде своих работ не единожды обращал внимание на то, что благодаря этому многообразию в современный период развития социогуманитарного знания – в постклассику – значительно изменилось его содержание [1, с. 8].

Методология исследования проблем общеправовой теории включает более десятка самостоятельных направлений. Среди наиболее известных следующие: формально-логическое, диалектическое, социологическое, системное, структуралистское, историческое, герменевтическое. К менее популярным, но все же дополняющим данность методологического мышления в познании и понимании права относятся такие, как синергетическое, феноменологическое, культурологическое, антропологическое и, конечно, аксиологическое.

С учетом реализации принципа методологического плюрализма – он позволяет сочетать на фундаменте «доминантной методологии» (в терминологии В.П. Малахова) элементы других методологий, способствуя повышению их потенциала, – отметим принципиальный момент. Обоснованно можно утверждать, что применимый к праву аксиологический подход – это модель методологически сложной рефлексии, качественное своеобразие (синтетичность) которой состоит в контекстуальности самого научного мышления [2, с. 173–176], в связанности и детерминированности с рядом самостоятельных методологических направлений, а именно с культурологическим, антропологическим подходами. Базовой методологией в данном случае выступает культурологическая методология.

Возможности аксиологической методологии, которая в общеправовой теории не относится к базовым методологиям, в концептуальном плане все чаще актуализируются. Аксиологическая методология выступает на передовые позиции, поскольку соответствует требованию интегрального анализа.

Правовая аксиология, в основе которой стремление обосновать ценность права как социально-нормативного феномена, регулирующего общественные отношения на основе ценностей, является одним из научных направлений аксиологии (от греч. *axia* – ценность и *logos* – наука) – фило-

софского учения о происхождении, природе и сущности жизненных ценностей. Поэтому правовая аксиология тесно связана с философией.

Ключевым понятием в рамках аксиологии является «ценность», т. е. значимость какого-либо явления или объекта окружающего мира, утвердившаяся в сознании человека (в самом широком смысле). В рамках аксиологии ценности исследуются как смыслообразующие основания человеческого бытия, задающие мотивированность и направленность его деятельности [3, с. 20, 300].

На основе научных разработок в области правовой аксиологии сформировался аксиологический (ценностный) подход к анализу сущности права, правовых явлений и процессов в обществе. Данный подход позволяет рассматривать право прежде всего как регулятор общественных отношений, основанный на определенной системе ценностей и при этом по своей сущности представляющий собой ценность – благо, к которому следует стремиться, чтобы реализовать свои интересы!

По мнению, например, С.С. Алексеева, социальная ценность права выражается одновременно в системном единстве следующих пяти показателей: с помощью права обеспечивается всеобщий устойчивый порядок в общественных отношениях; благодаря праву достигается определенность, точность в самом содержании общественных отношений; право обеспечивает возможность активных действий человека (гражданина); в цивилизованном обществе право обеспечивает оптимальное сочетание свободы и справедливости; на основе права формируются институты гражданского общества и правовое государство [3, с. 307–308].

Поскольку ценность права состоит в его способности быть средством для удовлетворения справедливых, прогрессивных интересов общества и отдельной личности, А.В. Малько и Н.И. Матузов обратили внимание на то, что оно выступает средством регулирования общественных отношений (придает действиям людей согласованность, упорядоченность, уверенность), защиты существующего общественного строя (устанавливает меры юридической ответственности за общественно опасные и вредные деяния), обновления общества, фактором его прогресса (содействует развитию тех социальных связей, в которых заинтересовано общество), решения глобальных проблем современности (экологических и т. п.), определения меры свободы личности в обществе (фиксирует масштабы, границы свобод), утверждения нравственных начал в общественной жизни, инструментом воспитания населения и формирования цивилизованной правовой культуры.

Принимая во внимание изложенное, можно согласиться с тем, что осмысление понятия «социальная ценность права» состоит в постижении и дальнейшей интерпретации исключительно позитивной роли права для личности гражданина и государственно организованного общества.

Но только ценностями (системой ценностей) аксиологический методологический подход в исследованиях правовых явлений, понимает, не ограничивается. В.П. Малахов, например, расширяет перечень базовых категорий аксиологического подхода за счет понятий, отражающих ценностное отношение к действительности (признание, оценка, интерес, целесообразность, идеал, и др.), понятий, идейно насыщенных (свобода, справедливость, ответственность, права человека, равенство, правда и др.) [4, с. 77–78].

Попутно отметим, что аксиология как самостоятельная методология в исследовании проблем общеправовой теории и философско-правовых исследованиях возникла, поскольку в научном дискурсе произошло размежевание понятий «государственно-правовое бытие», т. е. реальность (онтология), и «ценность» как объект разнообразных человеческих желаний и устремлений (аксиология). Иными словами, факт выбора, факт оценки явлений и состояний, всегда присутствующий в социально-правовой практике, возможен только благодаря Человеку и отношениям между людьми, поскольку только сфера человеческих отношений есть та среда, где возможны ценности, создаваемые свободной волей и действиями. «Именно и только человек способен вносить оценивающий смысл в природу, которая посредством человека как бы осмысливает самую себя; природа, взятая сама по себе, автономно, без человека лишена смысла и каких-либо оценок» [5].

Право – значимая составляющая регулятивной системы общества – обретает смысл только тогда, когда оно и его ценности выступают мотивами актов правомерной активности граждан, ибо право не имеет собственной витальной энергии, чтобы действовать и воплощать в обществе свой регулятивно-ценностный потенциал. Поэтому правовые ценности следует рассматривать в контексте теории мотивов правомерного поведения субъекта – Человека (гражданина).

Ресурсы аксиологической методологии в исследовании статусного публичного права проявляются различно. В системе они представлены, прежде всего, через так называемую сложную интеллектуальную деятельность, качественное своеобразие которой (синтетичность, сложность) состоит в контекстуальности исследования [2, с. 173–176]. При этом на передовые позиции в исследовании выходят:

проблемы субъекта статусного публичного права [6, с. 29–35]. Речь при этом можно и следует вести не об абстрактном субъекте права с безличным статусом, а о культуросозидающем субъекте – правовом существе (в терминологии В.П. Малахова), который проявляет себя не столько в акте продуцирования, сколько в акте воспроизведения правовых ценностей и их объективизации при реализации своего статуса. При этом субъект статусного публичного права позиционируется как относительно, но все же автономный субъект права. Автономность его

проявляется в опережающей рефлексивности по отношению к доминирующей в практике публичного права точке зрения;

гражданин, реализующий посредством актов правовой активности свой публичный статус, который выступает субъектом правовой культуры-новации. После завершения правовой социализации [7] – при ней общественное правосознание, доминируя над индивидуальным, формирует его – последнее «опережает» общепринятые концепции и представления при условии, если в них вносится нечто новое. Внесение правовой инновации и есть проявление процесса «трансцендирования» субъекта, его выход из погруженности сознания в мирскую жизнь с целью обретения истины и смысла бытия;

ценности правовой культуры – новации субъекта статусного публичного права. Правовая культура состоит в том, что благодаря ей и обусловленной ею публично-правовой активности гражданина в сфере публичных отношений общества меняется соотношение статусов человека и государственной власти, которая вынуждена трансформировать свою традиционную стратегию обращения с гражданами как с публикой;

правовая мотивация субъекта публичного статуса в контексте правовых ценностей и ценности публичного права;

проблема корреляции между ценностями публичного права, выраженными в принципах, и правовой активностью субъекта публичного статуса. Принципы публичного права представляют собой такие взаимосвязанные, взаимообусловленные правовые начала, которые пронизывают все сферы публично-правовой жизни общества, выступая нормопроизводящими и нормосохраняющими структурами¹.

---

¹ К данной системе следует отнести общепризнанные принципы и нормы международного права, принципы, содержащиеся в международных договорах РФ, в той мере, в какой они являются составной частью правовой системы Российской Федерации в соответствии с ч. 4 ст. 15 Конституции РФ относительно организации и функционирования правового, демократического, социального государства в его взаимосвязи с гражданским обществом и человеком. Ценностный фундамент публичного права, который обосновывает идейные (метафизические) основания его существования, эффективного применения на практике, функциональной достаточности, составляют такие правовые идеи (идеалы), как разумно организованное демократическое, правовое и социальное государство – высоко значимый социальный феномен, – способное действенно ограждать права человека от злоупотребления властью предрешающих; государственная дисциплина и контроль над государством в условиях, когда органы управления руководят социальными, политическими и экономическими процессами в обществе периода глобализации системных реформ (устанавливают различные ограничения, регламентируют профессиональную деятельность, выдают разрешения и лицензии, жалуют льготы и привилегии и др.); независимое правосудие, распространяющееся в том числе и на органы административной юрисдикции; самоуправление, демократия и др. Самый современным и стратегически значимым требованием к власти становится ее способность к рациональному самоограничению и формированию нового кодекса служения не самой себе или абстрактной «державе», а живым людям, ее населяющим, источнику власти и суверенитета государства в соответствии со ст. 3 Конституции РФ.

Своевременность исследования темы диктуется современным состоянием общества и доминантными трендами его развития. Среди них – цифровизация, о которой не следует думать, что она случится когда-то. Ошибочно также полагать, что цифровизация происходит где-то далеко.

Именно в связи с цифровизацией современного социума и различных сегментов общественной жизни в дискурс введено понятие «государство-платформа» [8]. Этот термин проникает в дискурс с 2017 г. благодаря экспертам группы, созданной в рамках Центра стратегических разработок в Российской Федерации. Аналог государства-платформы – это гибрид-государство для цифровой экономики. Объяснимо поэтому, что акцент разработчиками сделан на государство в условиях трансформации информационного общества и его перехода на уровень цифровизации, при котором значительная часть роли государства как посредника в движении ключевой информации (налоговой, кадровой, статистической, персональных данных и др.) уйдет от госорганов и станет выполняться алгоритмами без участия человека. Предполагается, что такая ситуация породит более эффективные форматы работы по качеству инфраструктуры и качеству данных, а также по их взаимной «архитектурной комплиментарности». В связи с этим актуализируется проблема «о смене сути и процессной логики государственных актуальных сервисов и процессов»¹.

Концентрированно представление о государстве как аналоге платформенного сервера заключается в том, что оно, отказавшись от предоставления единичных «точечных» сервисов при помощи государственных (ведомственных) информационных систем и баз данных, станет комплексно решать жизненные ситуации человека на едином массиве данных и алгоритмах работы с ними, которые совместно разработаны федеральными органами исполнительной власти.

Трудно не заметить, а тем более игнорировать очевидное, что развитие информационных технологий и их все большее использование в праве, излишняя рационализация и технологизация юридических процедур, переоценка значимости формализующих свойств нормативных систем приводят к утрате человекомерности права, к забвению положения о том, что право в конкретном и непосредственном смысле предназначено не только и не столько для обеспечения юридической эффективности, сколько для человека, формирования его как личности и обеспечения существования, отвечающего его достоинству.

---

¹ В 2019 г. запланировано завершить работы в части оборота данных между такими магистральными цифровыми федеральными системами, как СМЭВ (Система межведомственного электронного взаимодействия), ЕГРПР (Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним), ЕСИА (Единая система идентификации и аутентификации), Реестр населения, Реестр юридических лиц и др.

В рамках теоретико-правового анализа правомерен вопрос: какова сущность государства, которое функционирует как аналог платформенного сервера с непрерывной работой – без выключений или перезагрузок, размещая большой объем информации (большой объем данных), благодаря функционированию системе процессоров и использованию алгоритмов искусственного интеллекта?

Сущность государства, как хорошо известно, – это главное качество, его свойство, которое остается постоянным на всем протяжении времени его эволюционной динамики, определяет цели и является источником развития. Стоит обратить внимание на то, что государство-платформа в цифровом обществе позиционируется, прежде всего, в своей институциональной функциональной динамике.

Государство-платформа – это метафора, символизирующая технологические особенности функциональной динамики государства эпохи цифровизации. Тем не менее на сущностные характеристики государства цифровизация не оказывает серьезного влияния. Именно поэтому в эпоху цифровизации важно помнить и постоянно иметь в виду и то, что государство имеет не только социальное, но и персонально-личностное измерение. Это во-первых.

Во-вторых, субъекты власть-отношений являются обладателями специальных (компетентностных) статусов [9, с. 60–68], закрепленных нормами публичного права по причине своего особого значения для развития социума. Публичные статусы субъектов государственной власти в системе институтов нормативно закрепляют: 1) функцию персонификатора власти – гражданина, значимую для общества конкретного исторического периода (государство есть социетальная (в терминологии американского социолога А.Г. Келлера и отечественного правоведа Л.С. Мамута) функция общества); 2) престиж этой функции в иерархии общественных ценностей (в образе государства-платформы значимое место отводится человеческому субстрату государства – системе государственной службы). Авторам концепции государства-платформы важным представляется показать, «как должна измениться сама госслужба во время цифровой трансформации оказания государственных услуг, ведения разрешительной и контрольно-надзорной деятельности и принятия управленческих решений» [10].

Познавательные ресурсы правовой аксиологии применительно к статусному публичному праву проявляются в том, что позволяют переформатировать традиционную проблематику в отношении надлежащего функционирования публичного права в национальной правовой системе в контексте человеческого изменения. Функциональная достаточность публичного права в национальной правовой системе сфокусирована на правовых ценностях и ценности публичного права.

1. Культуральные исследования права / Глухарева Л.И. [и др.] ; под общ. ред. И.Л. Честнова, Е.Н. Тонкова. СПб., 2018.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Основания синергетики. Человек, конструирующий себя и свое будущее. М., 2011.
3. Мальков Б.Н. Основы философии права : курс лекций. М., 2005.
4. Малахов В.П. Методологическое мышление в познании и понимании права. М., 2018.
5. Гаджиев Г.А. Договор как общеправовая ценность [Электронный ресурс]. URL: http://www.izak.ru/img_content/pdf/doklad-gadgiev.pdf (дата обращения: 26.10.2018).
6. Пашенцев Д.А. Правосубъектность в современной теории права // Правосубъектность: общетеоретический, отраслевой и международно-правовой анализ : сб. материалов к XII Ежегод. науч. чтениям памяти проф. С.Н. Братуся. М., 2017. С. 29–35.
7. Спиридонов Л.И. Избранные произведения. СПб., 2002.
8. Шклярук М. Государство как платформа: люди и технологии [Электронный ресурс]. URL: <http://gaidarforum.ru/news/gosudarstvo-kak-platforma-lyudi-i-tekhnologii> (дата обращения: 21.01.2019).
9. Крупняя Е.М. Институт статусного публичного права: онтологические характеристики в контексте гносеологических установок // Вестн. Акад. права и упр. 2017. № 1. С. 60–68.
10. Петров М., Буров В., Шклярук М., Шаров А. Государство как платформа. (Кибер) государство для цифровой экономики. Цифровая трансформация [Электронный ресурс]. URL: <https://www.csr.ru/wp-content/uploads/2018/05/GOSUDARSTVO-KAK-PLATFORMA-internet.pdf> (дата обращения: 22.01.2019).

УДК 340.1

С.И. Максимов, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории и философии права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВА: ЧЕЛОВЕЧЕСКОЕ ДОСТОИНСТВО

Процессы глобальных изменений в современном мире обуславливают повышение внимания к их ценностной составляющей, которая как несет на себе отпечаток этих процессов, так и дает сигналы о тенденциях и перспективах их дальнейшего развития. Особенно это заметно применительно к такой сфере жизни общества, как право, в котором наблюдается смещение ориентиров с ценностной нейтральности к ценностной наполненности. Этим обуславливается повышенный интерес к исследованиям в области аксиологии права [1, 2] и даже выделение ценностного компонента права в особый структурный элемент правовой системы, так называемую аксиосферу права [3]. Что же представляют собой ценности, как связаны между собой ценности и право и какие ценности определяют внутреннее содержание права, его основу?

Ценность – это то, что является значимым, важным для человека и вызывает положительное отношение к себе. Они представляют собой